

Легенда нашего кинематографа, вместо того чтобы почивать на лаврах и спокойно пописывать мемуары, решила сняться в отечественной бегалке-стрелялке "Сезон охоты-2". Приключения начались сразу, еще по дороге к месту съемок. Например, как-то на Ленинградском вокзале можно было наблюдать любопытную сцену: по перрону бежали двое — молодой мужчина, пытаясь и отдуваясь, и далеко впереди него дама, судя по одежде, но не по темпу бега, не очень юная. Когда они запрыгнули на подножку уже тронувшегося поезда, дама обернулась к своему спутнику и, улыбаясь, сказала:

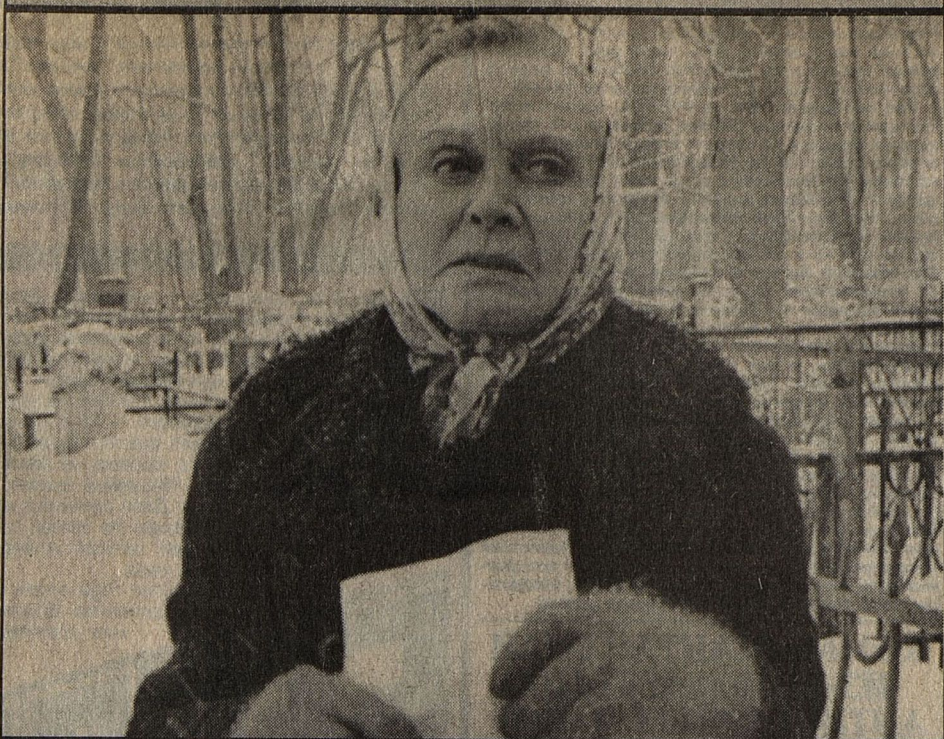
— Что же вы так медленно? Могли бы опоздать.

Дама была актриса Татьяна Кирилловна Окуневская, которая только что отпраздновала свой 86-й день рождения. А молодой человек — продюсер фильма Левон Манасян.

В Питере она снималась в Апраксином дворе, Музее блокады, а в Москве... на кладбище.

ПО МОРОЗУ БОСИКОМ

Свое 86-летие Татьяна Окуневская встретила в жанре "экшн"

Денек выдался морозно-промоглый, тот самый, когда в Москве выпало столько снега, что казалось — вместо марта на дворе январь, и проводить его на столичном Миусском кладбище было не очень, мягко говоря, комфортно. А что делать? Именно там проходили съемки ключевой сцены фильма молодого режиссера **Игоря Шавлака** "Сезон охоты-2", в котором Татьяна Окуневская снимается в одной из главных ролей. Второй "Сезон" продолжает историю адвоката Погодина (его играет сам режиссер), который отличается умением попадать в неприятные истории, в результате которых его преследуют и бьют все кто ни попадя, а он стремится восстановить, как обычно, справедливость. И если в первом "Сезоне охоты" все вертелось вокруг дискеты, на которую были записаны заграничные счета ой каких больших людей, то во втором — народ охотится за иконой, которая стоит чуть ли не миллион долларов, и она, естественно, случайно попадает к Погодину, а тот хочет вернуть ее настоящим хозяевам. И Окуневская играет как раз хозяйку этой суперценности, отчего ей по сценарию, конечно, не поздоровится. Трупов, по сравнению с первым сериалом, будет поменьше, зато драк побольше, и задумана пара эротических сцен, конечно же, не с Окуневской. Обнажаться в страсти будут **Марина Могилевская** (она играет бывшую любовницу адвоката) и **Татьяна Шитова** (его нынешняя пассия).

— Я согласилась, потому что и режиссер, и оператор такие свежие, совсем не кинематографические, — объясняла мне Окуневская, почему все-таки дала себя уговорить. — И они соблазнили меня потрясающим эпизодом с ролями, когда его на самом деле нет, но я играю на нем симфонию жизни. И потом обещали, что все это коротко, — но сначала поехали в Петербург, теперь вот вернулись в Москву... Я не хочу никого обидеть, но я на самом деле не хочу сниматься, и я все знаю про кино, это же кошмар. Я хочу успеть для себя пожить, и мне нужно успеть диктовать свою вторую книгу... Извините, я плохо говорю, потому что еще не отогрелись губы. Ничего, сейчас отойдут.

Снег все не унимался. Татьяна Кирилловна била ногой об ногу и начала уже прыгать, потому что даже смотреть на ее ноги в тонюсеньких капроновых колготках было холодно. Старенькое черное пальтишко набухло под белыми хлопьями, простой штапельный платок на голове совсем промок, а актриса только дивно улыбалась, показывая свои ослепительно-белые зубы, в паузах между дублями еще и балая продорожную группу всякими шутками-прибаутками, а то и историями из своего лагерного прошлого — 6 лет по 58-й статье. И когда уже через пару часов гример начала беспокоиться за ее грим, объявили маленький перерыв. Потом снова — в темпе легкого аллюра — режиссер бегает между могилами, прики-

дывая лучший ракурс. Оператор **Сергей Баранов**, навесив на себя больше 80 килограммов аппаратуры — камера и приамбасы к ней, включая монитор и противовес, чтобы не завалиться на одну сторону, — преувеличенно бодро приговаривает: "прекрасно", "замечательно", "великолепно" — и "ловит прекрасные мгновения".

Еще в "Сезоне охоты-2" участвуют **Александр Песков** (сотрудник спецслужб), **Александр Баринов** (милиционер), **Александр Белявский** (главный бандит) и **Леонид Кулагин** (таинственный консультант по всем вопросам). Но сегодня не их день, поэтому на кладбище этих артистов, естественно, нет. Вообще же съемки продлятся до середины апреля, а все пять серий должны закончить уже к июню. Шавлак снимает быстро, вовлекая в кинопроцесс даже продюсера, который, если оказывается рядом, сразу "заряжается" в массовку, а реквизит в виде джипов и "Мерседесов" подгоняют товарищи, появившиеся у режиссера после того, как он пару лет назад выпустил сериал "Крутые". С Окуневской же у Шавлака полное взаимопонимание и взаимощастье, он посылает ей на утверждение слова ее роли, она их переписывает, он иногда позволяет себе настоять на том, чтобы оставить, как было: А она? Она вся, как у Бунина, "легкое дыхание". Ее губы в тепле режиссерской машины немного отогрелись, и Татьяна Кирилловна снова рассказывает про свою жизнь:

— Я не могу понять, что я старушка, и вы, наверное, не можете этого понять, потому что я сейчас могу поднять ноги и стоять на голове три часа. И ничего со мной не случится... А вчера я была на приеме в индийском посольстве. Я уже давно не хожу на званые вечера, потому что мне там неинтересно, но тут было неудобно — поминали моего любовника, бывшего индийского посла. Я пошла в туфельках. Вызвала такси, но оказалось, что там надо идти через большущий двор, а снег растаял, и я шла как босиком — и если бы не йога, точно бы простудилась!

Окуневская уже много лет занимается хатха-йогой и голодает по Брэгу. И еще у нее есть фирменный совет: "Только не сидеть! Двигаться надо! Попробуйте привяжите себе руку, как будто вы ее сломали, она уже через два дня перестанет действовать, и вам придется ее восстанавливать. А они, глупенькие, все спрашивают: "Какой секрет? Как хорошо выглядеть?" Плутаться, едва увидела диван, на него не надо да газет читать поменьше. Сколько я вижу тридцатилетних, но глубоких старушек, которым только бы, как наркоманам, уткнуться в газету, и все!" И, услышав волшебное слово "Мотор!", напоследок воскликнула:

— Я 70 лет в искусстве, представляете, как это смешно, просто невероятно!

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.